

ВЫСОТНОЕ ГРАДОСТРОИТЕЛЬСТВО МОСКВЫ: ЭТО МОДА ИЛИ ТЕНДЕНЦИЯ?

В. В. Евсеенков, студент 4 курса ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:

профессор **Ю. М. Градов** (ГИУСТ БГУ)

Цель научной работы выяснить, возможно ли строительство небоскребов в Москве, не нарушая исторического ансамбля.

Если обратиться к истории высотного строительства Москвы, центр города сформировали башни кремля с Колокольной Ивана Великого. В даль-

нейшем появился Храм Христа Спасителя. Они как самые высокие точки образовали силуэт города.

До середины 20 века Москва представляла собой город с малой этажностью в два-три этажа. Поэтому в 1931 году возник проект генеральной реконструкции Москвы, коренной перестройки советской столицы [1, с. 17].

Уже после войны были заложены первые 8 высоток, в дни празднования 800-летия Москвы. Небоскребы по плану должны были быть построены на Садовом кольце, центральных проспектах и набережных Москвы.

Жилой дом на Котельнической набережной поднимает герб над городом. Далее на набережной

Москвы-реки, у Красной площади над древним центром города нависает административное здание. Вслед за ним на высоком правом берегу Москвы-реки, на Ленинских горах корпус МГУ возносит свою звезду над уровнем реки, создавая тем самым композиционную доминанту для юго-западного района города. Дальше – гостиница «Украина» на Дорогомиловской. Так, вертикалями фиксируется водная магистраль столицы, которая композиционно связывается с главными лучами улиц Москвы и Кремлевским ансамблем.

По широкому Садовому кольцу располагаются три высотных здания: МИД, жилой дом на площади Восстания и административное здание с жилыми корпусами – у Красных ворот. Эти здания возглавляют ансамбль пересечений кольцевой магистрали с радиальными, объединяя их в единый ансамбль города, подчеркивая этим центр Москвы. Помимо того, что эти высотки образовали собой ансамбли районов, они также внешне перекликались с архитектурой башен кремля, поэтому они вполне естественно ужились с историческим центром города.

Проект Дворца Советов был расположен на бывшем месте прежнего храма Христа Спасителя, он должен быть высотой в 420 метров и этим занять доминирующее положение над городом. При строительстве Дворца предполагалось использовать ту же концепцию, что и при возведении сталинских высоток [1, с. 15].

После развала СССР у архитектора Б. Тхора возникла идея создания нового делового центра «Москва-Сити». В проекте планировалось разбить участок на 20 частей, где важную роль играл парк, под которым проходили бы транспортные пути и огромная подземная парковка. Сами небоскребы располагались по возрастанию буквой U, вокруг парка, а доминантой была бы башня «Россия».

К сожалению, инвесторы, вошедшие в проект, выкупили землю и начали соревноваться в размерах выбранных зданий не только по коммерческим, но и по эгоистическим причинам. Поэтому от идеи гармоничного архитектурного ансамбля пришлось отказаться. По итогу построены лишь «Башня 2000» и мост «Багратион».

Возникает вопрос, каким планом руководствовались архитекторы при создании «Москва-Сити», в результате получилась заурядная композиция. Кучность небоскребов запредельная, они сливаются в однородную металлическую массу. Если бы была возможность сохранить башню «Россия» как основную доминанту, то проект смотрелся бы более цельно [3, с. 24].

Оба варианта «Москва-Сити» объединяют лишь одно: они инородны для Москвы. Небоскребы, что представлены в проектах, не имеют тех черт, которые ассоциировали бы их с Москвой. Они могут быть в любом другом городе. Зачем участвовать в гонке за мировыми рекордами, если из-за этого теряется индивидуальность города, разрушается архитектурная атмосфера Москвы. Поэтому возникает главный вопрос, почему не создать общий образ?

В этом и кроется вся проблема высотного строительства в Москве – нет четких связей с историческим ансамблем, из-за этого происходит диссонанс с «новым» и «старым» городом. Если представить, что небоскребы «Москва-Сити» имели бы общие элементы с архитектурой сталинских высоток и башен Кремля, то это создало бы хорошую культурно-туристическую среду [2, с. 23–25].

Например, Французский деловой центр «Ла Дефанс», в отличие от «Москва-Сити», значительно дальше расположен от центра города, в пригороде, у него удобная инфраструктура дорог, парковок и имеет запас для дальнейшего развития и расширения. Дефанс не нарушает исторического ансамбля города.

В Лондоне, который обладает значительно меньшей свободной землей, приходится выстраивать небоскребы в центре города. При этом высотки не нарушают красоту столицы, а дополняют ее своим современным художественным образом [4, с. 45].

В итоге можно сделать вывод, что высотное градостроительство Москвы не имеет художественной целостности, что портит город. Поэтому для решения этой проблемы есть несколько вариантов: перенос «Москва-Сити» в пригород города, дабы не нарушать старый центр. Второй вариант – это объединение традиционных элементов архитектуры Москвы в небоскребах, дабы они не выбивались из заложенной среды.

Москва переняла мировой тренд высотного строительства и можно с уверенностью сказать, что город тянется ввысь, и небоскребы займут свое место в облике столицы, а какой он будет – это, к сожалению, неизвестно.

Литература

1. Васькин, А. А. Сталинские небоскребы: от Дворца Советов к высотным зданиям / А. А. Васькин, Ю. И. Назаренко. – М. : Спутник+, 2009. – 234 с.
2. Кинякина, Е. Даниэль Либекинд / Е. Кинякина. – М. : Комсомольская правда [и др.], 2015. – 71 с.
3. Маевская, М. Сезар Пелли / М. Маевская. – М. : Комсомольская правда [и др.], 2015. – 69 с.
4. Маевская, М. Норман Фостер / М. Маевская. – М. : Комсомольская правда [и др.], 2015. – 70 с.